

prozrachno-i-effektivno

9. Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 / URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>

prozrachno-i-effektivno

9. The concept of digital transformation of bodies and organizations of prosecutor's office of the Russian Federation till 2025 approved by the Order of General prosecutor's office of the Russian Federation of September 14, 2017 No. 627/URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОБОТИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

THE DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT AND ROBOTICS IN THE LEGAL PROFESSION

Семенцов В.А.,

профессор кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор

Sementsov V.A.,

professor of criminal procedure

Department Kuban state university (Krasnodar))

doctor of law, professor

Ключевые слова: цифровизация, правоохранительная деятельность, юридическая профессия, роботизация.

Аннотация: Обосновывается, что современная цифровая реальность обеспечивает существенное ускорение и упрощение работы правоохранительных органов. Исследуется проблема роботизации правоохранительной деятельности, с возможной перспективой замены юридической профессии роботом. Сделан вывод о неспособности искусственного интеллекта заменить высококвалифицированного юриста, который владеет инновационными технологиями, позволяющими влиять на регулятивный потенциал права и его эффективность.

Keywords: digitalization, law enforcement, legal profession, robotics.

The summary: It is proved that the modern digital reality provides a significant acceleration and simplification of the work of law enforcement agencies. The problem of robotization of law enforcement activity with a possible prospect of replacing the legal profession with a robot is investigated. The conclusion is made about the inability of artificial intelligence to replace a highly qualified lawyer who owns innovative technologies that allow to influence the regulatory potential of law and its effectiveness.

Современная цифровая реальность обуславливает необходимость существенной модернизации различных сфер социальной жизни, включая правоохранительную деятельность. Ожидается, что цифровизация не только существенно ускорит и упростит работу, но и станет важным фактором укрепления доверия населения к правоохранительным органам, призванным охранять закон, порядок, права и

свободы человека, за счет более открытой, прозрачной и удобной для всех деятельности.

1 марта 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, подчеркнул, что «внедрение цифровых технологий во всех сферах – важнейшее условие прорывного развития страны»¹. Только в 2017 г. федеральные и региональные органы власти потратили на цифровые технологии почти 200 млрд руб.,

а к 2024 г. доля затрат на цифровизацию экономики возрастет как минимум втрое².

Планомерные и эволюционные шаги по цифровизации правоохранительной деятельности делаются уже достаточно давно, путем создания электронных учётов, реестров и баз данных. Примером тому может служить банк оперативно-справочной и розыскной информации, с единым местом хранения в Главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИЦ МВД РФ). Именно с помощью электронных учётов удается получать информацию, позволяющую раскрывать, расследовать и предупреждать преступления, успешно осуществлять розыск преступников, устанавливать личности неизвестных граждан и определять принадлежность изъятого имущества.

Еще в 1960-х гг. возникла идея использования преимуществ компьютерных технологий для работы с законодательной базой, поскольку обычным библиотекам было уже не под силу собирать, хранить и систематизировать огромное количество нормативных документов. В результате созданы справочные правовые системы «Гарант» (в 1991 г.), «КонсультантПлюс» (в 1992 г.) и др., основу которых составляют электронные базы и банки правовой информации. Однако необходимо учитывать, что компьютерная правовая система не является официальным источником опубликования нормативных правовых актов, а имеет статус справочной информации.

Сегодня активно исследуется возможность интеграции в правоохранительную деятельность инновационной технологии блокчейн (интерактивного хранилища данных). По мнению создателя Worldcore Алексея Насонова, технологии блокчейн способны преодолеть одну из самых сложных проблем бюрократических структур – колоссальный документооборот, который на определенном этапе просто блокирует эффективное распределение информации между организациями и учреждениями из-за своей традиционной медлительности³.

В частности, хранение в блокчейне баз данных подозреваемых может помочь задержать подозреваемого в совершении преступления при попытке, например, пересечь границу, либо использовать в качестве доказательства в суде документы в их первоначальном виде, в случае фальсификации материалов уголовного дела. Кроме того, блокчейн-технология позволяет анонимно и в нелегальных целях осуществлять международные де-

нежные переводы. Для оценки правоохранительными органами законности подобных сделок возникла необходимость создания специальных систем для отслеживания адресов Bitcoin и получения уведомления, когда отправленные средства уходят на заподозренный в незаконной деятельности адрес.

Преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере судопроизводства, нотариата и альтернативных механизмов разрешения правовых споров. Дистанционное участие в судебных заседаниях с использованием систем видеоконференц-связи стало уже привычным явлением, повышая эффективность судебной деятельности, создавая дополнительные гарантии для реализации прав граждан и юридических лиц, способствуя обеспечению доступности и открытости правосудия.

Созданы и успешно используются электронные сервисы, обеспечивающие возможность подачи онлайн-претензий и их автоматизированного рассмотрения, что многократно снижает издержки сторон и снимает часть нагрузки с судебной системы. Предусмотрен переход с бумажного документооборота на электронный при оформлении трудовых отношений по трем ключевым направлениям: а) электронная трудовая книжка; б) электронный кадровый документооборот в организации; в) электронный надзор.

Ведутся дискуссии о зарождении новой отрасли права, регулирующего отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта. Так, по мнению В.Д. Зорькина, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав... на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет... Право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) оцифрованной персональной информации»⁴.

При этом актуализируется вопрос о допустимых пределах контроля информационной среды со стороны правоохранительных органов с целью обеспечения эффективной защиты общества от киберпреступлений, чему наглядным примером служит конфликт по поводу невыполнения компанией Telegram Messenger требований ФСБ России о предоставлении средств дешифровки сообщений граждан,

имеющих право на конфиденциальность компьютерной информации.

В условиях цифровой реальности обсуждается проблема роботизации правоохранительной деятельности, с возможной перспективой замены юридической профессии роботами. Более того, уже имеется опыт использования роботов при подготовке различного рода юридических документов, как своеобразных помощников юриста. Существует немало юридических программ, позволяющих автоматизировать правоохранительную деятельность, без составления документов вручную. Обусловлено это тем, что роботизированные программы могут выполнять механическую работу любой сложности, с гораздо большей производительностью, что значительно увеличивает скорость делопроизводства.

Ярким примером такого явления служит созданный английским специалистом Джошуа Браудером робот-адвокат, который бесплатно помогает опротестовать штраф за парковку, урегулировать другие проблемы⁵. В России получила широкую известность процедура выписывания штрафа с автоматических средств фиксации.

Неоспоримым преимуществом роботизации любой сферы деятельности, включая правоохранение, является отсутствие необходимости выплаты заработной платы, предоставления предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций. По сути, работодатель получает непрерывный рабочий процесс, который лишен пресловутого человеческого фактора: ежегодного оплачиваемого отпуска, невыхода на работу, декретного отпуска или временной нетрудоспособности работника.

По прогнозам специалистов Сколково, за счет роботизации интеллектуальных процессов юридическая профессия исчезнет до 2030 г, поскольку это наиболее архаично организованная и наименее восприимчивая к достижениям современных технологий профессия⁶. И это при том, что в современных условиях ежедневно складывающихся сложных правоотношений между огромным количеством людей, юридические услуги становятся очень востребованными.

Здесь следует учитывать и то обстоятельство, что наряду с преимуществами роботизации свойственны определенные недостатки: 1) компьютерные программы-роботы требуют постоянного обновления информации и технического обслуживания; 2) искусственный интеллект пока не в состоянии комплексно

анализировать юридические проблемы, определять действительные цели обращения за юридической помощью; 3) роботы не могут дать оценку возможному злоупотреблению правом; 4) существует угроза утраты таких характеристик правоохранительной деятельности как справедливость и гуманность, которые искусственный интеллект оценить вряд ли когда-нибудь сможет; 5) роботизация эффективна лишь при стабильном законодательстве и правоприменении.

Кроме того, перевод определенной доли рынка юридических услуг в разряд компьютерных программ влечет за собой упразднение части функций в профессии юриста и как следствие этого, безработицу. Так, согласно заявлению заместителя председателя правления Сбербанка В.В. Кулика планируется сокращение около трех тысяч рабочих мест в юридических отделах Сбербанка в целях их замены роботами⁷. Указанное заявление о юридических роботах Сбербанка означает, что компьютерная программа заменит тех, кто вручную оформляет типовые иски о взыскании долгов и эта функция не требует глубокой компетенции, считается чисто технической.

Потребуется также адаптировать систему профессиональной подготовки под оказание юридических услуг с использованием информационных технологий, а это дополнительные расходы бюджета. В этой связи заслуживает внимания приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», где в числе других ожидаемых результатов и основных показателей реализации Концепции указана доля работников органов прокуратуры (не менее 70 %), прошедших переобучение в соответствии с требованиями цифровой трансформации в рамках дополнительного образования⁸. На форсированное проведение цифровой трансформации органов прокуратуры потребуются, как отмечается в литературе, миллиарды бюджетных рублей для обеспечения ресурсами выполнения Концепции⁹.

Как бы то ни было, при неизбежности роботизации правоохранительной деятельности, есть такие юридические задачи, которые робот не может и не должен решать. По мнению Т.Я. Хабриевой, «для выполнения творческого труда юриста робот в обозримом будущем едва ли способен заменить человека. Юридическая деятельность – это искусство!

Эта мысль вселяет надежду на то, что юридическая профессия не исчезнет»¹⁰.

Думается, что аналитическая работа с решением сложных и нетипичных правовых задач еще долгое время останется уделом человека-юриста, поскольку искусственный интеллект в мире права не столь разумен и пока не способен заменить высококвалифицированного юриста. Но современный юрист должен разбираться в инновационных технологиях, которые способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, а внедрение цифровизации и роботизации в правоохранительную деятельность должно происходить эволюционным путем.

Что касается электронного уголовного дела, то здесь следует учитывать опыт коллег из Республики Казахстан, где 21 декабря 2017 г. принят закон, которым гл. 5 УПК дополнена ст. 42.1 «Формат уголовного судопроизводства», где закреплено право лица, ведущего уголовный процесс, по своему усмотрению «вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносятся мотивированное постановление»¹¹.

По данным проведенного автором настоящего исследования анкетирования, отказ от бумажного формата дела в пользу электронного позволит: 1) упростить его процессуальный порядок оформления, и как следствие этого, повысить обеспеченность прав участников на осуществление судопроизводства без необоснованных задержек – 39,4 % от числа опрошенных респондентов; 2) снизить риски фальсификации доказательств – 18,2 %; 3) обеспечить процессуальную экономию – 34,8 %; 4) внедрить в практику новые приемы и методы организации труда для снижения нагрузки органов, осуществляющих производство по делу – 39,4 %.

Поэтому электронное уголовное дело следует рассматривать как перспективную отечественную цифровую инновацию, с учетом опыта целого ряда стран, в том числе на постсоветском пространстве¹², а также мнения практикующих юристов.

Список цитируемой литературы:

1. Блокчейн в правоохранительных органах // Rus Crypto News. 2018. 23 октября.
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Раз-

¹ Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. 2018. 1 марта.

² Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Экономика и бизнес. 2017. 5 июля.

³ Блокчейн в правоохранительных органах // Rus Crypto News. 2018. 23 октября.

⁴ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

⁵ См.: Счастливый Ю. Роботы-юристы. Поможет ли искусственный интеллект? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19 (970).

⁶ Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии // Корпоративный юрист: электронный журнал. 2017. 12 декабря.

⁷ Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета. 2017. 12 января.

⁸ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Прокуроры под надзором форсайтистов: что скрывается за «цифровой трансформацией» главного надзорного органа России // РИА «Катюша». 2018. 15 февраля.

¹⁰ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Право в условиях цифровой реальности: XIII Междунар. школа-практикум молодых ученых-юристов 6 июня 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См. об этом: Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» 18–19 октября 2018 г. [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / редкол.: А.В. Гришин [и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311–318.

The list of the quoted literature:

1. Blockchain in law enforcement // Rus Crypto News. 2018. 23 Oct.
2. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection

мышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

3. Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. 2018. 1 марта.

4. Прокуроры под надзором форсайтиков: что скрывается за «цифровой трансформацией» главного надзорного органа России // РИА «Катюша». 2018. 15 февраля.

5. Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии // Корпоративный юрист: электронный журнал. 12 декабря 2017 г.

6. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета. 2017. 12 января.

7. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 18–19 октября 2018 г. [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / редкол.: А.В. Гришин [и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311-318.

8. Счастливым Ю. Роботы-юристы. Поможет ли искусственный интеллект? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19 (970).

9. Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Экономика и бизнес. 2017. 5 июля.

10. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Право в условиях цифровой реальности: XIII Междунар. школа-практикум молодых ученых-юристов 6 июня 2018 г. // СПС «Консультант-Плюс».

on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018. 29 May.

3. The President called for a comprehensive digitalization // Open government. 2018. 1 March.

4. Prosecutors under the supervision of foritself: what is behind the "digital transformation" is the main supervisory body of Russia // RIA "Katyusha". 2018. 15 Feb.

5. Robot lawyers. What will help a person to stay in the profession // Corporate lawyer: electronic magazine. 12 December 2017.

6. Sberbank will reduce the 3-thousand jobs to a robot-lawyer // The Russian newspaper. 2017. January 12.

7. Sementsov V.A. To the question about the future of digitization of domestic criminal justice // Modern law of criminal procedure – lessons from history and challenges for further reform to Finance. On october 18-19, 2018 [for the 300th anniversary of the Russian police: collection of materials] / redkol. A.V. Grishin [et al eagle: Orui affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018. P. 311-318.

8. Happy. Legal robots. Will artificial intelligence help? // Ezh-Yurist. 2017. № 19 (970).

9. Formation of the digital economy-the issue of national security of the Russian Federation // Economy and business. 2017. 5 July.

10. Khabrieva T.Y. Right facing the challenges of the digital reality in the digital reality: the XIII Intern. school-workshop of young legal scholars 6 June 2018 // ATP «ConsultantPlus».

ЦИФРОВОЕ АЛИБИ И ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА **DIGITAL ALIBI, DIGITAL EVIDENCE**

Рудакова С.В.,

заместитель декана

юридического факультета имени А.А. Хмырова

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент

Rudakova S.V.,

deputy dean

faculty of law named after A.A. Khmyrov

Kuban state university (Krasnodar, Russia)

candidate of law, associate professor

Ключевые слова: цифровое алиби, цифровые доказательства.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению правовых и практических аспектов использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, проверке и определению цифрового алиби.